

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 35-КГ14-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 декабря 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Немченко В. [REDACTED] В. [REDACTED] к Амельковой Л. [REDACTED] Н. [REDACTED], Амелькову Г. [REDACTED] В. [REDACTED] о взыскании денежных средств по договору уступки прав (требований) и обращении взыскания на заложенное имущество

по кассационной жалобе Немченко В. [REDACTED] В. [REDACTED] на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 25 февраля 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В., объяснения Немченко В.В., его представителя Спиридовича И.А., представителей ОАО «Сбербанка России» Мишиной М.М. и Ростова С.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Амельковой Л.Н., представителя Чистова Н.А. – Григорьева В.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Немченко В.В. обратился в суд с иском к Амельковой Г.В., Амелькову Г.В. о взыскании денежных средств по договору уступки прав (требований) и обращения взыскания на заложенное имущество.

В обоснование заявленных требований сослался на то, что 25 февраля 2013 г. между ОАО «Сбербанк России» (цедент) и Немченко В.В. (цессионарий) был заключен договор уступки прав (требований), согласно которому от цедента к цессионарию перешли права требования по кредитным договорам к должнику – индивидуальному предпринимателю Амельковой Л.Н. (далее – ИП Амелькова Л.Н.).

В обеспечения исполнения обязательств по кредитным договорам был предоставлен залог 2-этажного здания магазина по продаже ковров и ковровых изделий общей площадью 217,3 кв.м, а также право аренды земельного участка площадью 217 кв.м с кадастровым номером [REDACTED], расположенных по адресу: [REDACTED] область, г. [REDACTED].

В обеспечение кредитных договоров, заключенных с ИП Амельковой Л.Н., между ОАО «Сбербанк России» и Амельковым Г.В. также были заключены договоры поручительства.

Истец в окончательном варианте исковых требований просил взыскать с ИП Амельковой Л.Н., Амелькова Г.В. задолженность по кредитным договорам и договору невозобновляемой кредитной линии в сумме [REDACTED] руб. [REDACTED] коп., проценты в размере [REDACTED] руб. [REDACTED] коп., обратить взыскание на заложенное имущество в виде 2-этажного здания магазина по продаже ковров и ковровых изделий общей площадью 217, 3 кв.м, расположенного по адресу: [REDACTED] область, г. [REDACTED], ул. [REDACTED] путем продажи с торгов, установив начальную продажную стоимость в сумме [REDACTED] руб., а также обратить взыскание на право аренды земельного участка площадью 217 кв.м с кадастровым номером [REDACTED], расположенного по указанному выше адресу.

Решением Нелидовского городского суда Тверской области от 11 ноября 2013 г. исковые требования Немченко В.В. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 25 февраля 2014 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска Немченко В.В. отказано.

В кассационной жалобе Немченко В.В. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 25 февраля 2014 г., как вынесенного с нарушением требований закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2014 г. кассационная жалоба Немченко В.В. с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обжалуемое судебное постановление подлежащим отмене.

Согласно статье 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 1 декабря 2010 г. между ОАО «Сбербанк России» (кредитор) и ИП Амельковой Л.Н. (заемщик) был заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии, по которому кредитор передал заемщику [REDACTED] руб., а заемщик в свою очередь, принял на себя обязательства вернуть сумму кредита и проценты по ставке согласно пункту 2 договора.

15 декабря 2011 г. между ОАО «Сбербанк России» (кредитор) и ИП Амельковой Л.Н. (заемщик) заключен кредитный договор, согласно которому кредитор передал заемщику кредит в сумме [REDACTED] руб., а заемщик обязался возратить всю сумму кредита и проценты по ставке 18% годовых.

26 апреля 2012 г. между ОАО «Сбербанк России» (кредитор) и ИП Амельковой Л.Н. (заемщик) заключен кредитный договор, согласно которому кредитор передал заемщику кредит в сумме [REDACTED] руб., а заемщик обязался возратить всю сумму кредита и проценты по ставке 19,5% годовых.

По состоянию на 12 февраля 2013 г. ИП Амелькова Л.Н., получившая кредитные денежные средства, обязательства по кредитным договорам не исполнила.

Согласно расчетам ОАО «Сбербанк России» задолженность ИП Амельковой Л.Н. по вышеуказанным кредитным договорам составила [REDACTED] руб. [REDACTED] коп., [REDACTED] руб. [REDACTED] коп., [REDACTED] руб. [REDACTED] коп., а всего [REDACTED] руб. [REDACTED] коп.

25 февраля 2013 г. между ОАО «Сбербанк России» (цедент) и Немченко В.В. (цессионарий) заключен договор уступки прав (требований), по условиям которого цедент уступил цессионарию права (требования) к ИП Амельковой Л.Н., вытекающих из перечисленных кредитных договоров.

Суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Тверского областного суда исходила из того, что уступка ОАО «Сбербанк России» прав по названным кредитным договорам Немченко В.В., не имеющему лицензии на осуществление банковской деятельности, без письменного согласия заемщика, противоречит требованиям закона, природе кредитного договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы суда второй инстанции сделанными без учета требований закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 2 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, по общему правилу законом допускается уступка прав кредитора к другому лицу без согласия должника.

При этом законом предусмотрены исключения из общего правила уступки прав требования, в частности это случаи когда уступка требования не допускается без согласия должника по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника (пункт 2 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем пунктом 3 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что соглашение между должником и кредитором об ограничении или о запрете уступки требования по денежному обязательству, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, не лишает силы такую уступку и не может служить основанием для расторжения договора, из которого возникло это требование, но кредитор (цедент) не освобождается от ответственности перед должником за данное нарушение соглашения.

По смыслу данной правовой нормы, уступка прав (требований) допускается во всяком случае, если денежное обязательство сторон, права из которого уступаются, связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности.

При этом действующее законодательство не содержит запрета на уступку банком прав (требований) по кредитным обязательствам должника, связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, в пользу нового кредитора, не являющимся кредитной организацией и не

имеющим лицензии на занятие банковской деятельностью, в отсутствие соответствующего условия в договоре и согласия заемщика.

По настоящему делу предметом договора уступки прав (требований) от 25 февраля 2013 г. является право требования к ИП Амельковой Л.Н., возникшее из названных кредитных договоров, заключенных между последним и ОАО «Сбербанк России».

Следовательно, уступаемое право требования по денежным обязательствам ИП Амельковой Л.Н. перед ОАО «Сбербанк России» связано с осуществлением должником по этому обязательству предпринимательской деятельности, что в силу закона свидетельствует о возможности переуступки прав по кредитным договорам, из которых возникло данное обязательство, без каких-либо исключений.

Уступка банком прав (требований) по кредитному договору в пользу лица, не имеющему лицензии на осуществление банковской деятельности при отсутствии в кредитном договоре условия о возможности совершения такой уступки и при отсутствии согласия заемщика, не соответствовала бы требованиям закона в случае заключения такого кредитного договора с потребителем, которым, применительно к настоящему делу, не является ИП Амелькова Л.Н.

Более того, как установлено судом первой инстанции, согласно пункту 6.2 Приложений к кредитным договорам кредитор вправе полностью или частично переуступить свои права и обязательства по договору, а также по сделкам, связанным с обеспечением возврата кредита, другому лицу без согласия заемщика.

Таким образом, возможность переуступки прав по названным кредитным договорам без согласия заемщика предусмотрена не только законом, но и условиями самих договоров.

Однако это не было учтено судом апелляционной инстанции.

Кроме того, в силу пункта 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Законоположениями данной нормы права предусмотрено, что при заключении договора уступки прав (требований) в том числе по кредитному договору, к новому кредитору переходит не только право (требование) по денежному обязательству должника, но и права, связанные с обеспечением исполнения этого обязательства.

При уступке прав по кредитному договору переход права (требования) по основному обязательству должника осуществляется в комплексе с

правами, обеспечивающими исполнение основного обязательства, в том числе с правами, возникающими из договора поручительства и договора ипотеки.

Возможность уступки права (требования) по договору ипотеки предусмотрена пунктом 1 статьи 47 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», согласно которой залогодержатель вправе осуществлять уступку прав (требований) по договору об ипотеке или по обеспеченному ипотекой обязательству (основному обязательству) любым третьим лицам, если законом или договором не предусмотрено иное.

Если не доказано иное, уступка прав по договору об ипотеке означает и уступку прав по обеспеченному ипотекой обязательству (основному обязательству) (пункт 2 статьи 47 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»).

При этом законом не предусмотрена необходимость получения согласия должника на переход при уступке права (требования) к новому кредитору прав, обеспечивающих исполнение должником денежного обязательства, а также возможность перехода таких прав только к кредитору, имеющему лицензию на осуществление банковской деятельности.

Как установлено судом, в обеспечение указанных кредитных договоров между кредитором и заемщиком были заключены договоры ипотеки от 1 декабря 2010 г., от 24 декабря 2012 г., по условиям которых ИП Амелькова Л.Н. передала в залог 2-этажное здание магазина по продаже ковров и ковровых изделий общей площадью 217,3 кв.м, а также право аренды земельного участка площадью 217 кв.м с кадастровым номером [REDACTED] расположенных по адресу: [REDACTED] область, [REDACTED].

Также в обеспечение кредитных договоров между ОАО «Сбербанк России» и Амельковым Г.В. были заключены договоры поручительства от 1 декабря 2010 г., от 15 декабря 2011 г. и от 26 апреля 2012 г., по условиям которых последний принял на себя обязательства отвечать перед банком за исполнение ИП Амельковой Л.Н. всех обязательств по кредитным договорам.

Согласно пункту 1.2 договора уступки прав (требований) от 25 февраля 2013 г. к цессионарию также перешли права по договорам, заключенным в обеспечение обязательств должника – ИП Амельковой Л.Н., а именно права, вытекающие из вышеуказанных договоров ипотеки и поручительства.

Следовательно, в силу приведенных выше правовых норм и условий договора уступки прав (требований) от 25 февраля 2013 г. в результате его заключения к Немченко В.В. подлежали переходу права по договорам ипотеки от 1 декабря 2010 г., от 24 декабря 2012 г. и договорам

поручительства от 1 декабря 2010 г., от 15 декабря 2011 г. и от 26 апреля 2012 г.

Однако этого также не было учтено судом апелляционной инстанции.

Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных данной главой.

В силу части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Из указанных выше правовых норм и разъяснений следует, что при рассмотрении дела суд апелляционной инстанции повторно проводит по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных законом для производства в суде апелляционной инстанции, проверку и оценку фактических обстоятельств дела по доводам апелляционной жалобы.

Обжалуемое определение суда апелляционной инстанции не содержит оценки доводов, содержащихся в апелляционной жалобе Амельковой Л.Н. и Амелькова Г.В., связанных с несогласием с определением стоимости объектов указанных договоров ипотеки.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права существенными, повлиявшими на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Немченко В.В., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 25 февраля 2014 г. подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 25 февраля 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи